

Тань Хуаньси смотрел на оживленно жестикулирующего Мо Сьюаня и на мгновение застыл, затем крепко обнял маленького ребёнка, который всегда вызывал у него столько эмоций:

— Малыш, ты действительно моё сокровище!

Мо Сьюань обнял Тань Хуаньси за шею, его глаза сияли от возбуждения, и он бормотал себе под нос:

— Я сокровище брата Хуаньси, сокровище, хихихи...

— Да, ты моё сокровище, моё вечное сокровище, — Тань Хуаньси с улыбкой поцеловал щёчку ребёнка, затем посмотрел на молодого семейного врача и с благодарностью сказал. — Спасибо, доктор Шэнь.

Молодой семейный врач, неожиданно получив благодарность от Тань Хуаньси, растерялся и поспешно ответил:

— Господин Тань, не стоит благодарности. Я... я семейный врач Сьюаня, Шэнь Юй. Приятно познакомиться.

Тань Хуаньси улыбнулся. Этот семейный врач оказался неожиданно застенчивым:

— Доктор Шэнь, не нужно стесняться. Сьюань выглядит хорошо, он не испугался.

Как только речь зашла о состоянии здоровья Мо Сьюаня, молодой врач сразу же стал серьёзным:

— Господин Тань, не волнуйтесь, я тщательно осмотрел Сьюаня. Он в полном порядке, его психика не пострадала, и никаких травм у него нет.

— Тогда я спокоен, — Тань Хуаньси посадил Мо Сьюаня на диван.

Шэнь Юй посмотрел на Тань Хуаньси и Мо Сьюаня, затем на Мо Шаохэна, стоявшего в стороне, и вдруг почувствовал, что перед ним идеальная семейная картина. Он поправил очки на носу, постарался отогнать от себя «неприличные» мысли и серьёзно сказал:

— Господин Мо, господин Тань, если больше ничего не нужно, я пойду помогать отцу.

Мо Шаохэн кивнул и спокойно сказал:

— Иди.

Тань Хуаньси, наблюдая, как Шэнь Юй быстро уходит, с улыбкой заметил:

— Этот доктор Шэнь, кажется, довольно необычный человек.

Мо Шаохэн слегка подёрнул уголком рта:

— Дядя Шэнь изначально был семейным врачом в главном доме. Когда я переехал, он выбрал остаться со мной. Его сын только в прошлом году окончил учебу и попросил меня позволить ему стать личным врачом Сьюаня. Хотя его характер немного странный, он профессионал, внимателен и даже заботится о приготовлении питательных блюд для Сьюаня.

— Если даже дядя Мо его хвалит, значит, он заслуживает доверия, — Тань Хуаньси сел на

диван, усаживая Мо Сьюаня к себе на колени.

Мо Шаохэн смотрел на Тань Хуаньси, уголки его губ слегка приподнялись, а взгляд стал загадочным.

В этот момент Мо Шаньшань вошла в зал с Су Ян:

— Дядя Мо, Хуаньси.

Тань Хуаньси поднял голову и посмотрел на них. Су Ян уже сменила одежду, избавившись от следов пережитого, и снова выглядела как уверенная в себе светская львица. Её привычно слегка приподнятый подбородок придавал ей аристократичный и немного высокомерный вид, но в то же время она обладала своей уникальной аурой.

— Дядя Мо, — Су Ян подошла к Мо Шаохэну и почтительно поздоровалась, затем повернулась к Тань Хуаньси. — Раньше я слышала от Шаньшань, что Хуаньси стал учителем Сьюаня, но тогда я не придавала этому значения. Потом Шаньшань больше не упоминала об этом, и я забыла. Сегодня, увидев Хуаньси, я была очень удивлена.

Тань Хуаньси кивнул:

— Сьюань любит скрипку, и Шаньшань попросила меня научить его, так я стал его учителем.

Су Ян улыбнулась, наклонилась и взяла лицо Мо Сьюаня в свои руки:

— Малыш, ты, наверное, сильно испугался сегодня. Это всё из-за меня.

Мо Сьюань, очевидно, был хорошо знаком с Су Ян, протянул руки, чтобы она взяла его на руки:

— Эти плохие люди обижали тётю Су Ян и дядю Гуань И, но папа и брат Хуаньси их всех прогнали. Я не боюсь! Когда я вырасту, я тоже хочу быть таким же сильным, как брат Хуаньси, и помогать тёте Су Ян прогонять плохих людей.

— Моё сердечко, я тебя так люблю! — Су Ян, держа на руках Мо Сьюаня, была счастлива и долго не могла успокоиться, затем, словно вспомнив что-то, посмотрела на Тань Хуаньси с недоумением. — Хуаньси, когда ты стал таким сильным? Твой выстрел был на уровне снайпера.

— Да, я была в шоке. Всегда думала, что ты только занимаешься скрипкой, а оказалось, что ты такой мастер боевых искусств. Это просто невероятно! Если бы не твой выстрел, мы бы не знали, что могло бы случиться, — Мо Шаньшань тоже была взволнована, и даже сейчас, вспоминая, она чувствовала, как сердце замирает.

Тань Хуаньси на мгновение замер, затем инстинктивно повернулся к Мо Шаохэну.

Мо Шаохэн спокойно пил чай, но в его глазах читалась хитрая улыбка.

Тань Хуаньси слегка кашлянул. В той ситуации, когда он думал, что ребёнок может пострадать, он даже не задумывался о том, что его могут заподозрить. Для него безопасность ребёнка всегда была на первом месте, а то, что его могут раскрыть, было незначительно по сравнению с этим.

— Когда я был за границей на концерте, я познакомился с мастером боевых искусств. Он учил меня несколько лет, и мы до сих пор поддерживаем связь. В частном порядке я продолжал

тренироваться, и каждый раз, когда мы встречались, мы проводили несколько спаррингов, чтобы улучшить мои навыки. Сегодня это пригодилось, — Тань Хуаньси с серьёзным видом соврал. — Что касается стрельбы, это я тоже у него научился.

— Это так круто! Кто он такой? — Су Ян поверила ему, ведь Тань Хуаньси часто бывал за границей на конкурсах и концертах, и встретить несколько легендарных личностей было вполне возможно.

Тань Хуаньси задумчиво почесал подбородок:

— Говорят, он бывший наёмник. Должно быть, у него интересная история, но я не стал расспрашивать. Он любит слушать концерты, вероятно, после бурной жизни он хочет наслаждаться спокойствием. Я случайно познакомился с ним на концерте в Великобритании. После нескольких встреч мы нашли общий язык, и он стал учить меня боевым техникам и стрельбе. Но по сравнению с ним я ещё очень далёк.

Мо Шаохэн, наблюдая, как Тань Хуаньси с серьёзным видом рассказывает эту историю, а Мо Шаньшань и Су Ян внимательно слушают, а Мо Сьюань с любопытством смотрит на него, не мог сдержать улыбки и слегка отвернулся, словно ему стало... неловко!

Тань Хуаньси, видя, что Мо Шаньшань и Су Ян поверили ему, поспешно взял чашку с чаем, чтобы скрыть свою вину. Как представитель аристократической семьи, он, конечно, с детства учился боевым искусствам для самозащиты, и немного стрельбе, но настоящим учителем стрельбы был человек, сидящий рядом с ним — Мо Шаохэн!

— В любом случае, хорошо, что ты научился этому для самозащиты. Иногда, даже если ты не хочешь никого трогать, всегда найдутся те, кто захочет тебя достать, — Су Ян сказала это, и на её лице промелькнул страх.

Мо Шаньшань с пониманием кивнула:

— Су Ян, что вообще произошло сегодня? Кто были эти люди?

Су Ян тихо вздохнула:

— Сегодня утром я поссорилась с отцом и убежала из дома. Я не хотела возвращаться, поэтому попросила этого тупицу составить мне компанию. Не думала, что столкнусь с таким. Это либо враги отца, либо старые недруги этого тупицы, а может, и эта глупая Фу Илэй хотела мне насолить.

— Ты имеешь в виду Фу Илэй? — спросила Мо Шаньшань.

— Кто ещё может быть такой мерзкой? — Су Ян сказала это с полной уверенностью, затем задумалась. — Но если подумать, сегодняшнее дело, вероятно, не её рук дело. С её умственными способностями она могла нанять только каких-то мелких хулиганов. Сегодняшние ребята, хоть и выглядели как уличные бандиты, явно были профессионалами. Вероятно, они не хотели, чтобы мы узнали их личности, иначе они бы не смогли противостоять охранникам дяди Мо.

Су Ян горько улыбнулась:

— Возможно, отец снова кого-то обидел, даже сам не зная об этом. Они не могут добраться до него, поэтому решили отыграться на мне. Этот тупица давно не выходил на задания, и его

старые враги уже почти все мертвы, так что это вряд ли связано с ним.

Мо Шаньшань улыбнулась:

— Ты всё время называешь его тупицей, а он ради тебя пострадал.

— Если бы он не был тупицей, разве бы он позволил себе пострадать? — Су Ян с раздражением посмотрела на улыбающуюся Мо Шаньшань, на её лице появился легкий румянец, затем она быстро встала с дивана. — Я пойду проверю его, а то он умрёт от боли и даже не пикнет.

<http://bllate.org/book/16668/1528591>